

18+

Владимир Шлыков
*Секс — игрушка, любовь —
ловушка*

Часть первая романа "Сучье племя. Эротический дневник
ретросексуала"

Владимир Шлыков
**Секс – игрушка, любовь –
ловушка. Часть первая романа**
**«Сучье племя. Эротический
дневник ретросексуала»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207100
ISBN 9785447493141*

Аннотация

В борьбе за большое личное счастье у женщины мобилизуются все ресурсы организма, все имеющиеся в ее распоряжении подручные средства. И все это для того, чтобы влюбить в себя достойного, по ее разумению, мужчину, то есть сделать его слабым, зависимым, беззащитным и управляемым. В этом плане для молодых и энергичных хищниц наибольший интерес как раз и представляют теряющие физическую форму, но накопившие жировые клетки, материальные и финансовые ресурсы джентльмены. Книга содержит нецензурную брань.

**Секс – игрушка,
любовь – ловушка**

Часть первая романа

**"Сучье племя. Эротический
дневник ретросексуала"**

Владимир Шлыков

© Владимир Шлыков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как же так получилось, что душа моя, в прошлом тонкая и ранимая, а ныне кондовая и закаленная, покрытая заско-
рузлым слоем жизненного опыта, попала в капкан, из ко-
торого не может вырваться. Я, романтик со стажем ветера-
на любви, впал в состояние сильного душевного волнения
во второй раз, в опасном для психического здоровья воз-
расте.

Влюбился глупо, бездарно и нелепо, вопреки логике
и здравому смыслу. Мучаюсь, страдаю, безуспешно борюсь
с собой, пытаюсь подавить нелепые и неподвластные моей во-
ле эмоции и тупую, безумную страсть. Но избавиться от тя-
гостного наваждения пока не в силах.

Никогда я не думал и не планировал иметь сильные переживания в зрелом возрасте. Я также не предполагал, что от меня уйдет жена, с которой мы вместе росли, которую я любил с детства и с которой прожил в браке более тридцати лет.

Она покинула меня до того, как я, заполнив возникшую душевную пустоту, влюбился во второй раз. Предварительно, еще до ухода, моя бывшая жена старательно и усердно выжгла у меня внутри все чувства, которые я к ней питал.

Возвела баррикады и начала войну со мной, втянув в конфликт дочь и сделав разменной монетой внука, нещадно манипулируя ребенком и настраивая его против меня. Не понятно – зачем и ради какой великой цели?

Видимо, исключительно для удовлетворения, возникшего с возрастом у этого существа женского пола – в молодости кроткого, застенчивого и неуверенного – все поглощающего властолюбия и желания доминировать над любящим и заботящимся о ней мужем.

Но я продолжал нести крест семейной жизни и ничего не делал для того, чтобы расстаться с ней. Продолжал жить с ней ради нашего общего прошлого, ради дочери и внука. Но в неистребимой жажде амбиций и самоутверждения она пошла дальше и подала на развод. И развелась.

И в этих тяжелых условиях затяжного и изнурительного конфликта и развала семьи на меня свалилась очередная тяжелая ноша в виде неуправляемой страсти к девчонке, кото-

рая является практически клоном моей бывшей супружницы как по внешним параметрам, так и по многим поведенческим реакциям и эмоциональным проявлениям.

Правда, с ярким колоритом современной распушенности и цинизма, поскольку сексуальная революция сделала свое грязное дело – превратила физическую близость между мужчиной и женщиной в примитивное физическое упражнение для удовольствия, не более того.

Любовь – абсолютное, полное и всеобъемлющее счастье, восторг и ликование. Это самое сильное и светлое чувство, украшающее нашу жизнь, мощная сексуальная энергия взаимного влечения полов, основанная на инстинкте продолжения рода и сметающая многие препятствия на своем пути.

Но она, родимая, удел молодых и сильных организмов, способных выдерживать накал страстей, бури эмоций и изнуряющих психику переживаний. С годами организм, повинаясь инстинкту самосохранения, переходит в режим сохранения энергии. Наступает время мудрости, уравновешенности и спокойствия.

И я, будучи человеком многоопытным в плане психологии человеческих отношений, в последнее время буквально балдел от собственного, вполне в духе времени, рационализма. Полагая, что вступил в ту пору эмоциональной зрелости, когда расчет и воля легко и непринужденно подавляют в зародыше любые вредные для организма переживания.

Причем продолжал так думать и тогда, когда один за дру-

гим мои сверстники начали влюбляться в молодых-красивых и легкомысленно бросать своих благоверных, покидая семейные гавани в поисках большой и светлой любви, требующей невероятных душевных нагрузок. Некая жалкая попытка измученного жизнью организма еще при этой жизни, до реинкарнации, снова вернуться в яркие юношеские переживания.

Все это так глупо и банально, что те умудренные опытом, прагматически мыслящие и в меру циничные пожилые отцы и моложавые деды, до которых эта смертоносная эпидемия еще не дошла, искренне сокрушаются абсолютно нерациональными поступками своих товарищей, в действиях которых, по их мнению, полностью отсутствует логика и здравый смысл.

В мужских компаниях из уст в уста передаются зловещие ужастики о том, как очередная молодая хищница подавила волю и разум, разорвала в клочья остатки человеческого достоинства, подчинила, загипнотизировала, отняла все движимое и недвижимое имущество у одного из близких и казавшегося вполне адекватным друзей.

Всю жизнь позитивный азарт являлся моей движущей силой. Но при этом я был цельной и целеустремленной натурой, в яростной внутренней борьбе чувства успешно подчинял разуму, сохраняя уверенность в себе и своих силах даже в минуты тяжелых жизненных испытаний.

В своем кругу не попавшие еще в сети необузданной стра-

сти такие как я мужики бравируют пониманием глубин человеческой души, в том смысле, что любовь – это форма психологической зависимости, которая делает мужчину слабым, безвольным и уязвимым перед лицом алчных хищниц женского пола.

Тот, кто не любит, неизбежно управляет и манипулирует несчастным влюбленным, потерявшим рассудок из-за обилия переполняющих его чувств. Результатом чего для мужчины неизменно является потеря самообладания, а также остатков уже изрядно истраченного за долгие годы жизни и потому драгоценного к старости здоровья.

Продвинутые и образованные джентльмены знают, что в межвидовой борьбе за доминирование между полами мужчины побеждают только тогда, когда сохраняют душевное равновесие, живут умом, действуют холодно и расчетливо. По крайней мере, именно за счет этих качеств они оказались по жизни успешными и материально состоятельными. Временно остающиеся в семьях псевдо-циники понимают, что их поле – рациональность. Мужчины сильны умом, женщины – эмоциями.

Но в эмоциональной сфере, непомерно развитой у прекрасной половины человечества, неизбежно побеждают женщины, особенно молодые и не в меру энергичные. В отношениях с женщиной мужчина силен, когда уверен и спокоен. Состояние влюбленности усиливает жажду сексуального влечения, а заодно и эрекцию, но разоружает и делает муж-

чину слабым. По своей природе женщины не логичны, не последовательны и противоречивы.

Но у них есть устойчивая доминанта слабого и материально незащищенного пола – это заложенный природой священный инстинкт продолжения рода. Для реализации чего нужен не просто самец, а мужчина, способный содержать и женщину, и ее детей, который не бросит, не сбежит, с которым можно создать семью, родить потомство и жить долго и счастливо. И когда сердцем или с помощью примитивного расчета женщина находит подходящего для нее человека, она становится сильной, активной, хитрой и коварной, превращается в неуправляемую фурию, гремучую смесь энергии, воли и целеустремленности.

В борьбе за большое личное счастье у женщин мобилизуются все ресурсы организма и все имеющиеся в их распоряжении подручные средства. И все это только для того, чтобы влюбить в себя достойного, по ее разумению, мужчину, то есть сделать его слабым, зависимым, незащищенным и управляемым. В этом плане для молодых и энергичных хищниц наибольший интерес как раз и представляют теряющие физическую форму, но накопившие жировые клетки, материальные и финансовые ресурсы мужские организмы.

Что возьмешь с молодого спермотоксикозника, страстно увлеченного опылением? Поматросит – и бросит. А если и не бросит, то не только рая в шалаше не будет, не будет вообще никакой романтики. Ничего не будет, даже осмыс-

ленных и внятных комплиментов. Цветочка не дождешься! Скорее наоборот, будет у девушки стрелять денег на пиво и сигареты. Все это четко осознают вдумчивые, образованные и пока еще не потерявшие душевного равновесия мужчины.

Зрелые мужчины понимают свое величие, значимость и ценность для женщин. Они имеют социальный статус, деньги, в общем, все, что необходимо для благополучной, сытой и счастливой старости. У них хорошие семьи, дети, внуки, прекрасные и верные друзья, налаженный бизнес. Они не пропускают ударов. Все потенциальные угрозы для их уверенного существования они выявляют на ранних стадиях и вовремя их предотвращают.

Потому что они живут уже в основном разумом и ничто, как им кажется, не может нарушить эту конфигурацию комфортной стабильности. На примере допустивших слабину и потерявших самообладание товарищей всем известна формула сохранения счастливого статуса-кво своей жизни: кто бы и как из племени самок не пытался ввести тебя в состояние душевного дискомфорта – никаких эмоций, только холодный и трезвый расчет.

Да, огромные стаи молодых, красивых, темпераментных женщин, которые неумолимо присутствуют везде в больших количествах, целенаправленно и методично проверяют нас на прочность, дьявольски искушают нашу душу. Но в кругу товарищей, на задумчивых мужских посиделках мы убаюки-

ваем себя алгоритмом, при котором можно избежать любовного капкана, рассуждая следующим образом: все эти современные девчонки порочны, доступны, полигамны.

Понравилась, хочется? Воспользуйся – но не западай, не привязывайся. Секс в обмен на спонсорскую помощь – хорошо и честно в эпоху товарно-денежных отношений. Денег на это жалеть не надо, это ведь чисто гигиеническая процедура, полезная для здоровья, да и какое-никакое удовольствие. Что менять шило на мыло? Все они одинаковы.

Какая может быть любовь в современном мире неограниченного доступа к сексуальным удовольствиям? Если уж и создавать новую семью на основе очередного мимолетного увлечения, то все это через некоторое время закончится тем же, что уже было с женой, до тошноты банальным и простым.

Твоя молодая любимая неизбежно со временем превратится пусть и в не совсем старую, но уж точно все время брюзжащую кошелку, со стандартными отмазками от близости: то голова болит, то спать хочется, то месячные. Через несколько лет совместной жизни самая распрекрасная принцесса – это электропила, которая постоянно и методично унижает тебя и самоутверждается.

Но переходный возраст есть переходный возраст. Умудрившийся дожить до этого возраста джентльмен – это человек, который столько натерпелся в браке, что наступает момент, когда терять уже практически нечего. Пора поду-

мать о себе. Хватит смирения и покорности! Это взбунтовавшийся раб, который хоть в конце жизни хочет получить хоть какую-то надежду на счастье. Потому что злобствующая, агрессивная, вечно недовольная жена никаких иллюзий на сей счет не оставляет.

Вот и в мою жизнь без спроса вломиласть страсть и мгновенно разрушила все мои рациональные планы о спокойной и размеренной жизни в зрелом возрасте. Начался второй, разрушительный круг хождения по граблям в виде обильных душевных терзаний.

Причем, если первый был с относительной взаимностью и душевной гармонией, – я никогда ее не ревновал, долгие годы не сомневался в том, что жена меня любит, – то второй круг представляет полное смятение мыслей и переживаний. И то, и другое – счастье. Но первое было легким и безмятежным. А второе – тягостное и тревожное.

Я разрываюсь от противоречивых чувств: восторга, блаженства, восхищения, тоски, ненависти, злобы, раздражения и сомнений. Несомненно, я люблю ее, свою молодую пассию. Но при этом я полон страхов, неуверенности в себе и в ней. Бешеные эмоции подтачивают мое здоровье. Ночи превратились в пытку, состоящую из тягостных переживаний и кошмарных видений. Все понимаю, но поделать ничего не могу. Я уже в ловушке, которая есть в жизни для каждого мужчины.

И она уже захлопнулась. Весь драматизм моей ситуации

заключается в том, что такие семьи, какая была у меня, не распадаются. Вернее, не должны распадаться. Потому что наряду с обычными семьями, есть семьи образцово-показательные, эталонные, почти идеальные. И если они распадаются, то видимо что-то не так с самим институтом брака и базовыми основами взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Идут какие-то тектонические сдвиги, которые вероятно в скором времени изменят всю конфигурацию личной жизни людей.

Я понимал и понимаю, как трудно в реальной жизни найти настоящую любовь. Многие вступают в брак по расчету. Кто-то женится и по любви, но любовная лодка нередко разбивается о быт и безденежье. Много людей несовершеннолетних, порочных, зависимых от алкоголя, наркотиков и других соблазнов. Есть люди, которые не способны любить. Иными словами, огромное количество создающихся семей не устойчивы и склонны к распаду.

Но у меня все было на первый взгляд отлично. Я никогда не пил и не курил. С детства занимаюсь спортом. Получил элитное образование. Хорошо учился и с предельной самоотдачей работал и работаю. Семья и работа для меня – все. Ничего другого в жизни я просто не знаю. Никаких рыбалок и охот, а тем более ночных клубов и прочих развлечений. Считаю, что мужчина должен иметь только четыре привязанности: любовь к женщине, долг перед семьей, работа, мужская дружба.

Он также должен хотеть поест и поспать – это витальные потребности, без которых невозможно обойтись. Остальное – либо блажь, либо путь к самоуничтожению. Такие зависимости как курение, алкоголь, наркотики являются порочными, лишаящими людей тех немногих степеней свободы, которые они имеют. А для женщин все порочные зависимости сверхаморальны и омерзительны, лишаящие их своей природной сущности, и являют собой убогую попытку уподобиться мужчинам.

Моя же жена, как казалось мне долгие годы, – предел совершенства и внешне, и по своему моральному облику. Милая, обаятельная, скромная, застенчивая, сентиментальная, душевная и неуверенная в себе. Внешне – ходячая эротика: худенькая, хрупкая, большие глаза, маленький носик, пухлые губки и щеки, большая грудь, такой польско-белорусский гибрид сказочной красоты. За ее умение и готовность сочувствовать чужим проблемам в нашем окружении ее называли «мать Тереза».

Когда-то я был убежден, что полигамных мужчин и женщин нет вообще, просто есть ситуация, когда люди не находят любовь. И это личная трагедия для многих. Но эта печаль, как думал я, не про нас с женой. В этом смысле нам сильно повезло. Мы нашли друг друга.

Мы умеем любить, нам известно это светлое и радостное чувство, потребность в котором так сильна в молодости. Тем не менее, наша семья распалась, мы развелись. Почему? По-

чему судьбой мне уготовано было пройти два круга любви и страсти?

Первый круг – для меня очень счастливый и своевременный. Я начал движение по нему, когда мальчишкой влюбился в свою сверстницу. Влюбился так, что при виде ее у меня перехватывало дыхание и подкашивались ноги, все мое тело погружалось в какое-то оцепенение. Это была некая фантастическая реальность: состояние восторга и блаженства, трепета и скованности, похожее на то, которое испытываешь, когда видишь сон о том, что падаешь в пропасть, когда сердце сжимается и ты его физически ощущаешь.

Прошло несколько лет в состоянии психического торможения первой детской влюбленности, прежде чем я смог преодолеть паралич неуверенности и решился познакомиться с ней, хотя учились мы в одной школе в параллельных классах и видел я ее довольно часто. Когда на школьной вечеринке я все-таки решился подойти к ней и заговорить, началась дружба. Из-за исходившей от нее девичьей слабости и незащитности рядом с ней я чувствовал себя настоящим мужчиной.

Бесконечными вечерами мы колесили по району, знали все лавочки и укромные для первых невинных сексуальных опытов места, обнимались и целовались до посинения губ, до полуобморочного состояния. Большого в те далекие времена мы позволить не могли. Девочки в основном все-таки были целомудренны и решительно настроены на то, чтобы

лишаться девственности только в первую брачную ночь.

Причем, когда через некоторое время я понял, что лучше ее на свете никого нет, что она станет моей женой, только она и никто другая, я отбросил иногда появлявшуюся мысль о том, чтобы склонить ее к физической близости и стал относиться к ней предельно нежно и сдержанно, как бы с отложенным правом физического пользования. Наслаждался острым чувством внутреннего конфликта между переполнявшим меня сексуальным влечением и трепетным отношением к ее желанию оставаться девственницей до свадьбы. Утешал себя мыслью о том, что, когда придет время, она все равно будет моей – и только моей, на всю жизнь.

Время от времени в школьные годы судьба разводила нас в пространстве. Случались и другие сиюминутные увлечения и, скажем так, легкие физические контакты. Но, в результате, пришло окончательное понимание, что все остальное – не то. Что именно она – моя настоящая страсть. А от всепоглощающей любви другой, менее сильной любви не ищут, даже в ее суррогатной имитации – сексе.

Тогда мне казалось, что, если я начну сексуальную жизнь с кем-то другим, а возможности такие периодически представлялись, я в себе что-то неизменно растрочу и безвозвратно потеряю по отношению к ней. Мужская девственность на уровне внутренних ощущений видимо тоже имеет смысл.

Поэтому я целенаправленно избегал низменной халявы в виде так называемых случайных сексуальных связей. Оста-

вался таким же, как она, «колокольчиком» и продолжал накапливать в себе гремучий потенциал сексуальной страсти к своей невесте, изводя себя направленными только на нее эротическими фантазиями.

И когда мы поженились, вся накопленная энергия выплеснулась. Медовый месяц у нас действительно был всепоглощающим и испепеляющим, на пределе физических возможностей, на грани полного истощения. Кстати, эти слова – всепоглощающий и испепеляющий – применительно к сексу я долгое время использовал, когда хотел сказать, как мне с ней хорошо. Наши ноги подкашивались от физической слабости, и сил не было даже выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом.

Это был постельный режим с интенсивной физиотерапией почти в бессознательном состоянии. От добрачного либидо нам досталась прекрасная привычка нежности и ласк, что трансформировалось в удовольствие длительных прелюдий до секса и медленный выход из состояния возбуждения после физической близости. Она оказалась очень чувственной и сексуальной. Долгое время в таком интенсивном состоянии мы, конечно, продержаться не могли.

Закончилось лето, надо было продолжать учебу, работать и мы перешли к более размеренному и не столь истощающему ритму жизни в постели. А всплески эмоций стали эпизодическими и являлись в основном вследствие появившихся у моей любимой супруги приступов абсолютно немотивиро-

ванной ревности.

Она, как мне казалось, поняла – какое безграничное счастье ей досталось. И мне это льстило. Меня оберегают от соблазнов. Хотя мыслей о соблазнах у меня не было и в помине. Я был абсолютно счастлив.

Как же я ее любил! Да и люблю, наверное, до сих пор. Долгое время она покоряла меня своей женственностью, слабостью, неуверенностью в себе, закомплексованностью. Как нам было хорошо! Мы столько времени проводили в постели, что теряли чувство времени. Секс скоротечен. Но ласки...

Как я любил рыскать руками в ее волосах, гладить по голове, нюхать твои волосы. Трогать ее грудь, гладить животик. Затяжными ласками мы доводили друг друга до такого иступления, что снятие наэлектризованности наших тел сексом было неопишным блаженством. Она говорила, что мои руки любит больше, чем его. И для меня самым большим удовольствием было доставлять удовольствие ей, а не себе. Чтобы она была счастлива со мной.

Ревность – прежде всего признак неуверенности в себе, и поэтому подвержены ему в основном женщины. Понятен потенциальный страх слабого пола потерять свое большое счастье, особенно когда в семье все хорошо, когда есть что терять. Она же, ревность, и оживляет чувства, что полезно для ищущего эротических удовольствий организма. Тем более, что основанием у нас являлись совершенно ничтожные

и абсолютно невинные поводы, например, брошенный мимоходом взгляд в сторону красивой девушки.

Она замечала все. Даже то, чего не было. И в зародыше пресекала возможность даже думать об адюльтере, о котором я в то время и не думал. Закатывала истерики, вмиг превращаясь из милой, симпатичной девочки в дикую фурию с безумными глазами. Яростно набрасывалась на меня с нелепыми упреками, требуя подтверждения верности.

Меня это больше забавляло, чем напрягало. Это, как мне казалось, было убедительным доказательством ее любви. И поэтому я был терпим, сдержан. Постоянно оправдывался. На словах и приставаниями пытался доказать ей свою преданность.

Бурный секс снимал напряжение. И со временем это превратилось в своеобразную игру и привычку, доведенную до автоматизма. Причем, уровень недоверия с годами не уменьшался, превращаясь в некую форму самоутверждения, когда муж постоянно без вины виноват и в любой момент при желании его можно заставить оправдываться, несмотря на отсутствие каких-либо признаков измены.

Из-за закомплексованности она сама в молодости все время перед всеми оправдывалась. Я как-то не подумав ляпнул ей: «Не надо оправдываться – накатывай». После я часто шутил: «Научил на свою голову. Учил накатывать на других. А ты теперь накатываешь только на меня».

Я был счастлив в браке, а тратить время и силы на ми-

молетные интрижки с кем попало не было никакого желания. Но тогда я еще не понимал другого, что ревность – это мощное универсальное оружие женщины в беспощадной борьбе за доминирование в семье, способ все время унижать и растаптывать мужчину, методично и цинично устанавливать единоличную власть. Порождать устойчивое чувство вины – один любимых женских приемов манипулирования, обеспечивающий власть над мужчиной.

Виноватый и униженный мужчина – это управляемый раб, исполнитель женских прихотей. По отношению к несостоявшейся в жизни мужской части населения у женщин есть масса придирок и поводов для выпендрежа: где шляется, опять нажрался, пьяница, свинья, сволочь. Денег не зарабатываешь, а что зарабатываешь – пропиваешь, скотина этакая! И многие мужчины заслуживают женское презрение, потому что они действительно люмпены, ленивое быдло и неудачники.

Многие из них не сопротивляются подобным нападкам со стороны своих перманентно злых и недовольных жен, даже не пытаются хотя бы установить баланс на уровне равноправия. Их удел – подчиняться и терпеть, заливая горечь своего бесправного положения водкой. На моих глазах происходило методичное унижение мужчин в семьях на примере моего отца, отца жены и других мужчин из ближайшего окружения.

Кроме бесконечных упреков, поддевок, разнузданного

словесного поноса мужчины в семье ничего не слышали и не видели. У них было только одно неотъемлемое право – тащить в дом заработанные деньги. Чтобы жены их быстренько тратили. Да еще и рыскали по карманам, чтобы заначку найти.

Жужжание круглые сутки. По любому поводу. Без остановки и конца. Мало работаешь – плохо, много работаешь – все равно плохо. Потому что все равно мало зарабатываешь. А много зарабатываешь – такого в принципе не бывает. Потому что женские потребности всегда опережают мужские возможности.

И никто не дергался. Работали, терпели и заливались водкой. Но нормального, не пьющего, работоспособного мужчину заставить постоянно оправдываться можно только ревностью. Потому что только это имеет под собой хоть какую-то реальную основу. Действительно, есть абстрактная вероятность того, что какая-нибудь из безжалостных конкуренток положит глаз и попытается вырвать из семьи раскрепрасного самца.

Я стал почти идеальным семейным рабом, за которого, видимо, имело смысл бороться, потому что был увлечен работой и, естественно, хорошо зарабатывал. Самоотверженно трудиться я привык еще тогда, когда у нас Родина еще была великой. А с наступлением циничного времени стал зарабатывать кратно выше. На себя это делать стало еще интереснее и увлекательнее.

Работоспособность у меня – фанатика социалистической системы, верившего в ее светлые идеалы до полного издыхания этой самой системы – колоссальная. Я из тех разночинцев, которому наша социалистическая Отчизна после кончины ничего не оставила по завещанию, ни одной захудалой нефтяной вышки.

Все это оказалось в руках узкого круга ограниченных лиц, тщательно ею подобранных. Остальным – глотать слюнку и упорным трудом добывать средства на пропитание. А также терпеть гнет государства в лице его алчного и паразитирующего, как и женщины, непомерно раздутого класса чиновников, бурно размножающегося неполовым путем. Есть такая профессия – Родину и ее бюджет зачищать. Исключительно в благородных целях личного откорма. Называется, хрюшки – у кормушки.

И помогает чиновникам гнить этот самый, живучий как сорняк класс предпринимателей, неисчислимая армия мародеров из силовых структур, основной работой которых в последние десятилетия стала не борьба с преступностью, они сами преступники, а вымогательство денег у бизнесменов. У тех крепких хозяйственников, которые еще не разучились работать.

Так что судьба мелких «бузизнесменов» новой волны незавидна. Мажоры из них не получаются. Удел таких, как я, представителей мелкотравчатого племени бизнесменов – с утра до поздней ночи идейная борьба за денежные знаки.

Непременным условием чего является сохранение ясности ума, целеустремленности, воли и работоспособности.

При такой жизни выпивон, наркотики, тусня в ночных клубах – строго противопоказаны. Снятие напряжения только спортом и сексом. Иначе вылетишь как пробка из жесткой конкурентной среды дикого российского рынка. С теми, кто этого вовремя не понял, так и произошло. Деграция и «альпийское нищенство».

Одним словом, при устойчивой привычке скромно оценивать свой жизненный героизм где-то в глубине своей не в меру застенчивой души я всегда понимал, что такие как я мужики на дороге не валяются. Их быстро подбирает какая-нибудь представительница многочисленного племени самок, которой не повезло так, как моей жене, и не досталось своего куска большого личного счастья и достойного уровня жизни.

Понятно, что усердных рабов в относительном измерении не так уж и много. Это товар дефицитный, а посему – в цене. Несомненно, прекрасно понимала это и моя жена. Поэтому, пока я до изнеможения трудился, чтобы обеспечить материальное благополучие семьи, она все свои силы тратила на войну со мной. Чтобы максимально лишить сил для возможной измены.

Ее основным занятием и главным делом жизни на долгие годы стала изнурительная борьба за личное счастье, сохранение в неизменном виде ячейки общества, пресечение на корню предательства и крамолы. А если точнее, система-

тическая и целенаправленная работа по выявлению в моем окружении возможных потенциальных любовниц.

Проверка записных книжек, пометок, записей, телефонных звонков и СМСок превратилась для нее в рутинное занятие. Тем более, что времени у нее для это любимого дела было предостаточно. Все это сочеталось с регулярно проводимыми допросами с пристрастием, особенно в моменты, которые казались ей наиболее эффективными.

Основные нападки происходили по вечерам, когда я, полуживой от усталости, возвращался домой с единственной надеждой поесть и поспать. К этому времени моя замечательная совушка-красавица, отоспавшаяся в первой половине дня, была полна сил и энергии. И только начинала шустрить по дому: гладить, убирать квартиру, готовить ужин.

На фоне моего полу-амебного состояния к этому времени ее имитация активности выглядела очень убедительно. Героиня труда. У меня даже временами появлялся комплекс вины. Хотелось преодолеть бессилие и включиться в работу по дому, помочь этой неутомимой пчелке.

При этом поужинать у нас раньше одиннадцати часов вечера, как-то, не получалось. За долгие годы жизни мои робкие слюняво-интеллигентские попытки убедить ее кормить меня пораньше ни к чему не привели. Ей так удобно – и все. Слушайте угрожающий рокот желудка, юноша, и ждите. После чего, решайте сугубо прикладную задачу – как похудеть, обжираясь на ночь.

А затем, после ужина, ей хотелось поговорить со мной, подпитаться информацией и энергией, иными словами – поразоблачать. Слава богу, что хоть это делать я приучил ее после приема пищи. Попытки учинять допрос с пристрастием сразу после моего прихода несколько раз приводили меня, вполне уравновешенного, в неконтролируемое натренированной волей раздражение, граничащее с состоянием аффекта, за которое полагается снисхождение даже при назначении уголовного наказания.

И, спасибо ей, хоть в этом она сделала небольшую тактическую уступку, свои бесчеловечные эксперименты стала проводить после еды. Но, на аргумент – «я спать хочу» – получал не менее весомое возражение: «Ты меня совсем не любишь, я здесь целый день одна сижу, скучаю, поговорить не с кем, информационный вакуум». И так далее. Я сдавался, доказывал любовь, терпел мороку с беседами по душам и нервотрепку по поводу женщин, которые, к несчастью, неизбежно присутствуют в моем окружении.

После очередной неудачной попытки добиться от меня признательных показаний в порочных связях с назначенной ею же потенциальной любовницей кого-нибудь из числа общих знакомых она время от времени бросала фразу: «Все равно я тебя когда-нибудь разоблачу!» Несомненно! Если долго мучиться, даже чуть-чуть забеременеть от святого духа обязательно получится.

Современный мир – это мир для женщин, для их потреб-

ления. Начиная от одежды, косметики, украшений – и заканчивая глянцевыми журналами. А в этих журналах две основные идеи: как заманить, а потом разоблачить. Про то, как развить отношения – привязать, удержать, то есть сделать что-нибудь хорошее существу, основная задача которого зарабатывать так, чтобы женщина не успевала тратить, – очень мало и как-то бездарно.

А вот как разоблачить, сволочь эдакую, чтоб потом до конца жизни брел опущенный и пикнуть не смел, – это главная задача любой женщины в семейной жизни. Чтоб не ходил самоуверенный, с гордо поднятой головой. Нам в семье такой не нужен. Мы, женщины, знаем, что все самцы полигамны, иными словами, предатели по жизни. А предателей должна настигнуть кара неотвратимости сурового наказания. Чем раньше разоблачим – тем лучше.

Измена – для женщин священное слово, мантра, на которой строится их священное право выедасть без гарнира мозг мужчины. Причем, когда задрюканный упреками муж действительно устремляется с вещичками на выход, ни одной женщине в мире не приходит не то что мысль, а даже проблеск вагинально-клиторального сознания, что в этом может быть ее вина. Самокритика даже эмбриональном не присутствует. Дура всегда права, всегда в величественной позе носителя абсолютной и непререкаемой истины. И это аксиома.

Каждый начинающий сыщик знает, что есть два вида признаков преступлений – прямые и косвенные. Об этом же зна-

ет и каждая женщина, хотя делу сыска им учиться не надо, тупо зубрить пять лет сложные дисциплины, получать диплом о высшем образовании. Этот дар им дается при рождении, заложен генетически. Для женщин это не профессия, это образ жизни, а также самое страстное увлечение, будирующее воображение и волнующее кровь.

Но выявление прямых признаков и следов измены требует каких-никаких усилий, а иногда и финансовых затрат. Допустим, организовать на пару суток слежку, телефончик послушать – интересно, но дорого. Не лучше ли на шмотье деньги потратить?

А для мужа можно что-то и подешевле придумать – почитать электронную почту, СМСки. Ну, или совсем не затратное – ежедневно шарить по карманам горячо любимого и изводить допросами. Вдруг однажды расколется?

Но для изнурительных допросов нужна хоть какая-то зацепка. А зацепок куча в косвенных признаках, сотни которых изложены в многочисленных женских журналах. Суть которых, если излагать лаконично, сводится к одному – в поведении потенциального изменника подозрительно все. Разоблачить на них невозможно, если у мужчины остаются хоть какие-нибудь силы для сопротивления. Но длительная осада может дать результат.

Да и цель здесь не всегда является доминантой. Очень важен и сам сладостный процесс постоянно трепать нервы мужу, а по сути, унижать его и измываться. Но он должен

не только терпеть, но и немножко балдеть от подобных садистских проявлений любви.

И чем больше твоя, уже изрядно поднадоевшая супружница выкаблучивается, тем любовь ее считается сильнее, с перцем, страстью. Поэтому выход один – терпеть. Терпение и труд – все перетрут. Главное, чтоб, перетершись, что-нибудь не разорвалось. Что в конце концов, как правило, и происходит.

Итак, мужик под колпаком, где подозрительно все. Этому цунами противостоять невозможно и бесполезно. Бессонница у мужа? Думает о любовнице. Пришел полуживой от усталости? Секс на стороне. Хороший аппетит? Изнурительный секс. Плохой аппетит? Нажрался, сволочь, у блядищи. Купил новое белье, носки, рубашку? Ну все, приехали, это неспроста, влюбился в молодую. Рыбалка, охота, сауна, просто встреча с друзьями, которые все мерзкие многоженцы, – табу.

Задержался на работе – все понятно. Приходишь вовремя – ты мне изменяешь! Когда? В обед! Крыть нечем. Только сдаваться. Что можно противопоставить изощренной иезуитской логике? Через эту унижительную процедуру проходят практически все мужья, имевшие неосторожность жениться, захотеть иметь детей, поверивших в сакральность института брака, в то, что семья – это приют спокойствия, трудов и вдохновения. Фиг вам! Это сплошная изнурительная война на выживание. Упреки по любому поводу и без повода.

Через все эти изощренные испытания самоотверженно прошел и я.

После свадьбы у наших милых девушек наступает фаза душевного раскрепощения и раскрытия своей внутренней необузданной сущности. «Агитпункт закрылся», – лаконично и убедительно сказал жена одного моего знакомого, отвечая на вопрос – почему у нее вдруг пропало желание заниматься сексом. За собой следить тоже надо. Неопрятность – типичный образ замужней женщины. Единственная актуальная задача – бдительно следить за муженьком.

Перед кем стараться? Перед этим ничтожеством и потенциальным предателем? Зачем? Маскировка сбрасывается. Пришло время испытывать мужичка на прочность и прочно садиться ему на шею. Своеобразный курс молодого бойца, как в армии – выдержит или сломается? А сломается почти наверняка, не при малых нагрузках в эксперименте – так при больших. Дорогу осилит идущий бульдозер! В женском обличье.

С жизнеутверждающим, всепоглощающим сексом в нашей семье также произошла волшебная по сути, но совершенно типичная по распространенности в семейной жизни трансформация. По прошествии долгих лет изматывающего семейного счастья он, этот радостный секс, куда-то свинтил. Ушел. Испарился.

Сперва здоровую и крепкую духом интимную жизнь покинула многоликая и очаровательная Камасутра. А затем и он –

родимый, классический, семейный. Который на боку, как снотворное средство.

И остались только высокие отношения под названием платоническая любовь, не отягощенная судорожными конвульсиями с тяжелым сопением в кровати. Мал-помалу все становилось как-то примитивнее и проще. Проснешься, бывает, ночью, погладишь по спине, подумаешь: «Эх, сейчас бы!!!» – и с этой сладкой мыслью засыпаешь.

Тем не менее, несмотря на годы и прогрессирующую фригидность, девушка моя оставалась милой и привлекательной и эстетически продолжала доставлять удовольствие. К ее чести, с точки зрения ухода за собой она всегда была и продолжала оставаться на высоте. За долгие годы жизни со мной никогда не видел, чтобы она была внешне неряшливой и неухоженной.

Комплекс симпатичной женщины требовал от нее при любых обстоятельствах оставаться опрятной и красивой. Особенно меня умиляло подкрашивание губ перед тем, как выйти из квартиры с мусорным пакетом. Правда, в квартире было то, что женщины называют уютом и домашней обстановкой, а если точнее – полный бедлам.

Я оставался преданным, терпимым и податливым трудо-голиком, продолжающим ее любить и нянчиться как с ребенком, терпеть и прощать любые причуды изворотливого на глупость женского ума. Оставались неизменными и некоторые, ставшими ритуальными, привычки. Например, прак-

тически каждый день говорить, что я ее люблю.

Приходя с работы, я каждый день говорил: «Дай я тебя обниму и поцелую». После чего начинал лапать ее руками, трогая груди и имитируя грязные, похотливые домогательства. Иногда добавляя какую-нибудь пошлость, типа: «Покажи письку. Ах, не хочешь. Ну ладно. Тогда только булочки. Дай хотя бы грудки поцелую».

Всячески демонстрировал поведение неисправимого эротомана. Она же после небольшой паузы имитировала застенчивость, отталкивала меня руками, после чего уходила. Счастливо пыхтя на тему моей якобы сексуальной распушенности.

Отношения к моим притворно-гнусным приставаниям я как-то решил проверить. После ссоры и последующего примирения не стал возобновлять данный обычай. Прихожу с работы, здороваюсь и на диван. Туда, где проводят время перед сном хорошие мужики, которые на дороге не валяются. Через несколько дней вижу, сидит опечаленная, слезы на глазах. Спрашиваю:

- Что случилось?
- Ты меня больше не любишь.
- Почему так решила?
- Не говоришь, что любишь. И не пристаешь.
- Так тебе ж это не нравится! Иду навстречу пожеланиям трудящихся.
- Но я же девушка!

– Понятно, теперь буду приставать, после чего насиловать.

Надеюсь, кричать совсем не будешь, а сопротивляться – только немножко. Упражнения с признаниями в любви продолжились. Но не без извращений. Моей девушке, как, впрочем, и всем остальным, этого мало. Нужно еще и самой добиваться нужных слов и действий.

Выторговывать. Добиваться. Как служебную собаку тренировать правильно реагировать на ее слова. Ты меня любишь? Я красивая? Реакция должна быть шаблонной, а не искренней. Даже во сне, в болезненном бреде ты должен отвечать, как надо.

Все ответы на экзаменационные вопросы известны, вы зубрены и многократно отрепетированы. Но экзамен продолжается. Тебя продолжают дрессировать. Попробуй скажи, что ты ее уже разлюбил. Или, что выглядит она сегодня, как чучело огородное.

Это все! Даже юмор, ирония, усмешка, ухмылка на эту священную тему категорически не уместны. Как пробка вылетишь из обоймы мирного сосуществования двух мировоззренческих систем. Агрессор. Поджигатель войны.

Обида на всю оставшуюся жизнь. Причем, в этом случае ты будешь обвинен в искренности. Окажется, что до этого ты все время беспринципно врал. А здесь, вдруг, взял и проговорился.

А каких жертв стоит каждодневное: «Ну скажи мне что-нибудь хорошее». За пару десятков лет я выбрал все высо-

копарные эпитеты из великого русского языка. Использовал все. До конца. Всю богатейшую хвалебную лексику.

Выдохся. Начал тупо повторяться. В какой-то момент и это надоело. Если уж повторяться, то должен быть заученный шаблон, чтобы каждый раз не напрягаться в поисках нужных слов. И я придумал шаблон.

В один прекрасный, солнечный день я как автомат протаторил: «О, роза из роз! О, незабудка из незабудок! О, свет моих очей! Детка моя, прости меня! Я заразил тебя сифилисом. Но, видит небо, я не хотел этого». Что тут началось. Действительно, я не хотел этого. Но, блин, уела.

Время исцелило. Загладило трагизм ситуации. Мы вернулись к привычным садомазохистским процедурам. Я исключил убивающий наповал тезис про сифилис. Но каждый раз, отвечая на провокационный вопрос, хорошо поставленным голосом, без запинок пел мантру про незабудку.

В какой-то момент жена стала уходить от меня и ночью, чтобы спать в другой комнате, якобы из-за моего храпа. Секс – это не только удовольствие, это поддержание гармонии между духом и телом, в конце концов, гигиеническая процедура избавления от излишнего напряжения и сохранения физического здоровья для мужчины. Да и для женщины тоже.

Не будучи альфа-самцом и в своем зрелом возрасте уже не сильно сексуально озабоченным, я тем не менее понимал, что полное воздержание – путь к импотенции и другим про-

блемам со здоровьем. Поэтому не хотел полностью отказываться от интимной жизни. Хотя из-за хронической усталости на работе отказ иногда больше радовал, чем огорчал.

Тебе не хочется, ну а мне и не надо. И вот в семейной жизни наступил момент, когда жена после моих и так нечастых попыток принудить ее – уже почти святую от длительного, но для нее видимо совсем не обременительного воздержания – к сексу заявила, что за ранее прожитые годы свой супружеский долг и детородную функцию выполнила, больше ей совсем ничего не хочется.

Проглотил, смирился. Сдался без боя, измученный работой, неврозами и появившимся излишним весом. Приступы ревности у нее также стали какими-то бездарными и унылыми, без должной в таком увлекательном деле фантазии и напора. Так, для порядка, как окрик фельдфебеля. В остальном все ровнехонько, почти идиллия.

Я, как и многие мужчины, долгие годы жил в западне, продолжая питаться иллюзией семейного счастья. Ведь я же ее любил и ради сохранения мира готов был терпеть многие издержки жизни в браке. Делал тот, что женщины в принципе делать не умеют.

Терпение и чувство долга – это не их поле. Как феникс летает по миру визгливое женское восклицание: «Я никому ничего не должна!» Все это прекрасно известно. Стало символом эпохи. Воинствующим лозунгом прекрасных и любимых творений бога, загадочных и непредсказуемых в своей

примитивной шаблонности поведения.

Несколько пещерных тезисов: принимай меня такой, какая я есть; я тебя предупреждала, что у меня не простой характер; это не по-мужски ревновать и упрекать меня, не будь занудой, не учи меня жить. На все это закреплены исключительные права для женщин.

Вместе с правом обижаться и биться в истериках. Зачем аргументы? Когда визгом можно все решить. Хоть бы один новый оригинальный прием выпендрежа. А в остальном, очень загадочные и неповторимые. Продолжаем разгадывать.

Иногда появлялась смелая мысль – может все бросить и уйти? Уйти в никуда, там разберемся. Причем, и ей я однажды после очередной нервотрепки довольно жестко сказал: «С такими, как ты, не живут. Если бы я тебя не любил, то давно бы ушел».

Но рассуждал дальше. Я готов жить без нее? Нет. Буду тосковать и мучиться еще больше? Да. Превратился в домашнее животное. Ну и чего дергаться? Один посланник бога на земле, у которого походной женой была проститутка, терпел – и нам, женатым, велел. И с этой банально-утешительной мыслью усердно продолжал тащить свой крест.

И тянулось бы это еще долго, если бы не примитивный физиологический ускоритель всех жизненных процессов в зрелом мужском организме – простатит. Видели рекламу лекарств от простатита? Это для верных мужей, которым

жены не дают. Почти все они после сорока хватают эту не заразную заразу. Наступает она от длительного соприкосновения задницы со стулом. От исключительно интеллектуального образа жизни.

Подхватил и я, претендующий на высокое звание рефлексующего интеллигента. И испугался, потому что с годами стал трусливо цепляться за эту самую, пусть и не слишком веселую, жизнь. Не знаю почему, но жить что-то хочется, несмотря на то, что смысла этой самой жизни ни я, ни великие мыслители пока так и не нашли. Тем не менее, здоровье с годами стало немаловажным фактором для беспокойства.

Не все ж по поводу ухудшения геополитической ситуации страдать, когда в своем любимом организме черти что творится. А доктор и перспективу нарисовал, и курс лечения назначил, и совет добрый дал. Так, вежливенько, доверительно: «Не будет секса – загнешься раньше времени. Можно, конечно, профилактику провести только медикаментозным способом, но это полумера». Лечение, естественно, тоже назначил: и глотать противные таблетки, и унижительную процедуру – массаж простаты через прямую кишку.

Для меня это было в первый раз. Но после нее я окончательно, раз и навсегда убедился в своей исключительно традиционной гетеросексуальной ориентации. В какой-то момент даже показалось, что лучше умереть от аденомы простаты, чем повторять это унижительное издевательство. Ни-

чего не имею против голубых. Но я продолжу идти своим путем. Буду жить мечтой стать принцем голубых кровей, а не ориентации одноименного цвета.

Впрочем, насчет навсегда я, может, и погорячился. Ничего не бывает навсегда. Даже мой счастливый брак уже не очень-то и счастливый. Как сказал мне один мерзопакостный извращенец: «Лучше нет влагилица – чем очко товарища». Возможно, и я доживу в старости до того грустного момента, когда мальчики к мальчикам, а девочки к девочкам? А от разнополых контактов и обмена слюной, называемого романтическим поцелуем, тошнить будет.

Моя пытливая супруга, естественно, заметила не привычные для моего здорового образа жизни таблетки. Я ей все рассказал, исповедался как на духу, включая негативные эмоциональные переживания, которые я испытывал от вероломного проникновения в мое анальное отверстие.

На что она как-то совершенно равнодушно, как бы не понимая намека, посоветовала, почти как доктор: закончить курс лечения, не забывая про профилактику. На вопрос, а как бы мне, в точном соответствии с рекомендациями доктора, порешать проблему профилактики так сказать традиционно-естественным путем, она абсолютно легкомысленно заявила: «Решай, как хочешь».

Опаньки! Интересно! Чудеса! Это что, намек? Или потеря бдительности? И это говорит моя бдительная подруга, которая на протяжении всей нашей совместной жизни пыталась

разоблачать меня 365 дней в году? Стареешь, мать, стареешь! Расслабилась!

Уверена, что никогда я на сторону не ходил и не пойду. Каждый день как непрменный ритуал про люблю, дай обниму и поцелую убедили тебя в моей верности. А периодические приступы ревности – это всего лишь способ взбодрить меня, поднять жизненный тонус?

И нахлынула обида. Даже ради моего здоровья ты, если не хочешь, не будешь исполнять свой, так называемый, супружеский долг. Тебе наплевать и на меня, и на мое здоровье. Ты мне, получается, ничем не обязана. В постоянном долгу перед тобой я, обремененный обязанностью всю жизнь пахать как проклятый на семью, на твое сытое, безмятежное существование. У меня только обязанности. А у тебя только права и абсолютная свобода.

Стал вспоминать совместно прожитую жизнь и как крошки со стола сгребать в кучку все накопившиеся за долгие годы огорчения. А слышал ли я слова признания в любви от моей благоверной? Не помню. В последние годы – точно нет. Допустим, не любила или со временем разлюбила. А где же рассудочное чувство благодарности к кормильцу? Где уважение? Тоже не видно и не слышно.

Желание самоутвердиться? Да, есть. Пилеж и нытье по любому поводу? Этого хоть отбавляй. Обиды? На каждом шагу. В любой момент можно прервать даже не ссору, не полемику, а просто разговор и заявить: «Я обиделась». Гроз-

ный, боевой аргумент, с которым не поспоришь.

Даже если трижды не права. Даже если ты сделал совершенно ненавязчивый полунамек на что-то, чего тебе от нее хотелось бы. Нет, она не может подстраиваться под тебя и приспособливаться даже в мелочах. Ни грамма уступок, иначе это поражение, полная потеря симпатичного лица.

Как я теперь понимаю, психика женщины воспринимает только лесть. Даже если она грубая, примитивная и неотесанная, с явной иронией и сарказмом. Будучи сами лицемерными, лживыми и притворными, женщины очень падки на лицемерие по отношению к себе.

У них это называется – любить ушами. Когда лапшицу на уши кто-то вешает. Поэтому и выбор зачастую делают не в пользу достойного, работающего, но косноязычного мужчины. А предпочитают вляпаться в лапы циничных брачных аферистов и сладкоголосых альфонсов.

Правда, с годами, когда уже поздно, у некоторых продвинутых особ происходит просветление в мозгах. Но в сторону здорового цинизма. И они начинают декларировать: сказочки у меня уже были, ищу волшебника. Иными словами, лоха, который возьмет на содержание многоопытную, беспринципную шлюху.

Но, боже упаси, малейшее замечание в адрес великолепия в женском обличье. Все многолетнее хорошее будет забыто сразу. Обида, злобность и агрессия моментально обезображивает размалеванное косметикой личико. Получи цунами

в виде истерики и сквернословия.

Обидчивость вообще является одним из универсальных и мощных инструментов женских манипуляций с целью выторговать преимущества и подчинить себе мужчину. Это ты, грубый мужлан, должен лебезить, угадывать желания и демонстрировать раболепие перед великим божеством. Извиняться и искать пути к примирению женщина не может, она должна все время находиться в высокомерной позе.

А обидки и величественные позы растягиваются на недели. Подхожу как-то, говорю: «Дорогая, хотел бы восстановить мир и спокойствие в семье, давай помиримся, готов извиниться, если не прав. Напомни, подзабыл, за что ты на меня обиделась неделю назад?» Опускает глазки. Смятение. Молчит. Забыла. Помнит только, что надо обижаться, а за что – не помнит. За что – не так важно.

Прихожу домой. Любимая плачет. Беда! Спрашиваю: «Что случилось?» «Я обиделась. Ты денег, – говорит, – мне не оставил». Как не оставил? А у нас сложился такой добрый обычай. На текущие расходы я клал денежки в шкатулочку. А жена брала и тратила. А я, когда видел, что пачка становится тонкой, своевременно добавлял. Благо, зарабатывать успевал быстрее, чем она тратила. Маленький семейный коммунизм.

И вот она горько плачет, в шкатулочке закончились благословенные бумажки, а я ничего не подложил: «Извини, родимая, забыл. Замотался. Не вели казнить. А что не напомним

нила, не попросила?» А она заявляет: «А это меня унижает! Ты сам должен был догадаться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.